

Он и сам сейчас не мог толком сказать, что чувствует, а если и требовалось непременно высказать всё до конца...

Шэнь Сюэмин прищурился, глядя на то, с каким непринужденным и уверенным в себе видом Линь Юньфань объяснял задачку по физике.

Пожалуй, это была самая настоящая зависть.

Шэнь Сюэмин думал, что он, должно быть, сошел с ума — завидовать такому человеку, обладающему столь странным характером и при этом презираемому им самим. Однако после целой недели сидения за одной партой ему приходилось признать: Линь Юньфань и впрямь был весьма выдающимся парнем.

Нет, выдающихся людей вокруг полно, с какой стати ему заикливаться именно на Линь Юньфань? Сам Шэнь Сюэмин тоже был далеко не плох.

Поразмыслив над этим, Шэнь Сюэмин покачал головой и молча захлопнул тетрадь.

За те десять с небольшим минут до начала утренней самоподготовки вокруг Линь Юньфань уже успело толком собраться несколько одноклассников — все они пришли расспросить про физическое домашнее задание, и даже сосед по парте спереди подсел послушать на пару минут.

Шэнь Сюэмин нахмурился, а услышав звонок, тут же распахнул окно и крикнул им:

Быстро заходите, начинается утренняя учеба.

Ребята словно очнулись ото сна и, прижимая к груди тетради и учебники, бросились в класс на свои места. И только Линь Юньфань остался стоять на месте — не спеша надел колпачок на ручку, с рассудительной неторопливостью собрал свои книги и вернулся в помещение, не забыв при этом тихонько прикрыть за собой заднюю дверь.

Шэнь Сюэмин проводил его взглядом и крепко сжал губы.

Эй, Шэнь Сюэмин. Сосед по парте окликнул его несколько раз, прежде чем дождался ответного взгляда: — Ты на что уставился? Готовься к словарному диктанту.

А. Шэнь Сюэмин опустил голову в поисках книги, а затем, вспомнив что-то, спросил: — Ты только что ходил разбираться с той задачей повышенной сложности?

Да не то чтобы разбираться, он как раз объяснял, я просто постоял рядом послушал.

Ну и как?

Сосед, свернув в трубочку учебник китайского языка, призадумался и ответил: — Я ничего не понял, но сверил ответ — он решил правильно.

Шэнь Сюэмин бросил на него косой взгляд, промолчал и углубился в чтение древнего текста, который вскоре предстояло писать по памяти.

Шэнь Сюэмин. Сосед подсел поближе, понизив голос.

Шэнь Сюэмин отозвался бесцветным тоном: — Чего тебе?

У тебя с Линь Юньфань плохие отношения — случайно не из-за того, что вы оба виды имеете на Сюй Мэнцян?

Услышав это, Шэнь Сюэмин снова заломил брови, поднял голову и посмотрел на него с полным недоумением: — С чего ты это взял?

Да только что, когда Сюй Мэнцян ходила к нему с вопросами по задачам, у тебя был жутко серьезный вид, — сgrimасничал сосед.

Шэнь Сюэмин замер и невольно провел рукой по собственному лицу, мысленно задаваясь вопросом, неужели его выражение лица выглядело настолько пугающим.

Тут же он решительно всё отрицал: — Ничего подобного, у меня всегда такое серьезное выражение лица.

Сосед: — Хм, незаметно что-то.

Шэнь Сюэмин напустил на себя суровый вид: — А теперь смотри.

Сосед: [...] — молча отвернулся и принялся усердно зубрить текст.

На уроке физики Линь Юньфань был вызван к доске, чтобы объяснить ту самую сложную задачу. Мысль его текла ясно, шаги решения были четко разложены по полочкам, а голос звучал чисто и звонко — короче говоря, всё определялось двумя словами: благодать.

Шэнь Сюэмин, подперев подбородок рукой и глядя на Линь Юньфань, стоявшего у кафедры, легко фыркнул носом.

Как только Линь Юньфань закончил объяснение и уже собирался вернуться на свое место,

Шэнь Сюэмин поднял руку: — Здесь использована новая формула, которую пройдут только на следующем уроке. А как решить эту задачу с помощью материала из текущей главы?

При этих словах лицо Линь Юньфань заметно застыло. Он чуть повернул голову, крепко сжав губы, и с непроницаемым выражением посмотрел в сторону Шэнь Сюэмина, явно раздумывая о чем-то.

В классе воцарилась тишина. Ученики редко слышали, чтобы Шэнь Сюэмин говорил столь холодным и агрессивным тоном, поэтому они на мгновение растерялись и принялись переглядываться.

Учитель физики тоже опешил, он махнул рукой, жестом подзывая Линь Юньфань к себе, и уже собирался заговорить, но Линь Юньфань перебил его: — Эту задачу можно решить и с помощью знаний из второго параграфа второй главы, просто выкладки получатся более громоздкими...

Так и есть!

Услышав это, Шэнь Сюэмин расплылся в улыбке. Он поднялся со стула и направился к доске.

За те несколько минут, пока Линь Юньфань объяснял задачу, его вдруг озарило: он уловил те самые спорные моменты, над которыми долго ломал голову, и нашел решение.

Он, разумеется, прекрасно понимал, что использование исключительно примеров из текущей главы сделает решение чудовищно громоздким, но ведь мозгам порой полезно сделать лишний поворот, чтобы лучше соображать. Подумать только, мысленно усмехнулся Шэнь Сюэмин, а Линь Юньфань оказался всего лишь зубрилой, умеющим вовремя вспомнить нужную формулу.

Белый мел заскользил по доске с характерным шуршанием. Шэнь Сюэмин записал собственные шаги решения прямо рядом с почерком Линь Юньфань — на это ушло меньше минуты, и получилось всего на несколько шагов длиннее, так что до громоздкости было далеко.

Закончив, Шэнь Сюэмин бросил взгляд на Линь Юньфань, в его глазах мелькнуло легкое торжество.

Линь Юньфань бросил на него холодный взгляд из-под своих красивых ресниц и чуть крикнул уголок рта.

Учитель физики похвалил их обоих, сглаживая неловкость, а затем велел возвращаться на места и продолжить занятие.

Шэнь Сюэмин, что за дела? Вы с Линь Юньфань и впрямь друг друга на дух не переносите?

В шумной и многолюдной полуденной столовой Шэнь Сюэмин с трудом расслышал голос одноклассника, сидевшего напротив.

Он рассеянно перебирал палочками для еды рисинки в тарелке и едва заметно покачал головой.

Да что в конце концов происходит? С чего это ты вдруг взъелся на уроке физики? — одноклассник никак не хотел униматься, пытаюсь докопаться до сути. — Ты никогда раньше так себя не вел, это жутко странно.

Шэнь Сюэмин отнесся к этому беспечно: — Мы просто нормально обсуждали сложную задачку. Вы всё усложняете.

Не дожидаясь продолжения со стороны одноклассника, он поднялся, подхватил поднос и бросил: — Я пойду, а вы кушайте не спеша. — И после этого пустился наутек, почти бегом скрывшись из виду.

Выйдя из столовой, он направился не в класс, а свернул в сторону учебного корпуса старшеклассников.

Еще с самого утра он обдумал предлог для встречи с Е Си, и при мысли о том, что сейчас он увидит то самое лицо, озаренное мягкой улыбкой, шаги на лестнице стали намного легче.

Напевая под нос и толкая дверь пустой классной комнаты по соседству с выпускным шестым классом, Шэнь Сюэмин замер с застывшей на губах улыбкой.

В пустом классе неизменно стоял слабый запах сырости и мела, который ударял в нос едва только отворялась дверь — пахло не сказать чтобы приятно, но это почему-то давало странное ощущение уединенной безопасности. Окна были распахнуты настежь, легкие голубые занавески колыхались на ветру, очерчивая за собой силуэты двух высоких фигур.

<http://bllate.org/book/26713/3199541>